

Однако, Фэн Цзю ничем не выдала своих чувств и просто сказала с улыбкой:

— Мы проезжали мимо, когда ночь застала нас в пути. Нельзя ли остановиться у вас на ночлег? Если мы, конечно, не помешаем.

Женщина оценивающе оглядела Фэн Цзю и Лэн Шуан, а потом перевела взгляд на их лошадей, явно чувствуя сомнения.

— Мама, мама, пусть милый старший братик и сестрёнка останутся! Мне нравится милый старший братик, — маленький мальчик лет пяти тянул маму за рукав и смотрел на неё с такой мольбой и надеждой, что ему невозможно было отказать.

Тогда женщина с унылым видом потрепала мальчика по головке и сказала:

— Ну, раз так, то входите, будьте добры. Наш дом очень простой, и если вам будет здесь неудобно, не обижайтесь, пожалуйста.

Она открыла дверь и отошла в сторону, приглашающе махнув рукой. Стало видно, что в доме горит лишь одна масляная лампа, которая стоит на столе.

— Спасибо, и извините за беспокойство, если мы вас потревожили, — Фэн Цзю сложила руки в уважительном жесте. Она приказала Лэн Шуан надёжно привязать Белого Старика снаружи и только затем направилась в дом.

Хотя обстановка в доме была очень простой, там было прибрано и чисто. Однако, вероятно, из-за того, что сюда редко заглядывало солнце, в доме было довольно прохладно, и сейчас, ночью, это чувствовалось особенно отчётливо.

— Старший братик, тебе хочется попить воды? — маленький мальчик забрался на стул и посмотрел на Фэн Цзю. Он указал на флягу с водой на столе и сказал:

— Там есть водичка, и я пью её, когда мне хочется пить.

В это время женщина удалилась вглубь дома. Её походка была шаркающей, семенящей, но вид полным достоинства. Скорей всего, она получила хорошее воспитание в высшем обществе, поскольку совсем не была похожа на обычных деревенских женщин.

Однако, как случилось, что она живёт в таком далёком от других людских поселений месте?

Фэн Цзю задумчиво посмотрела на маленького мальчика, который хотя и выглядел оживлённым, но тем не менее имел заметные тёмные круги под глазами. Она вздохнула про себя и спросила:

— Как тебя зовут, малыш? Сколько тебе лет?

— Моё имя Санни! И сегодня, старший братик, мне исполняется четыре годика! Как раз сейчас мама готовит мне праздничные красные яички.

Мальчик облокотился о стол, с улыбкой глядя на красивую Фэн Цзю, одетую во всё красное, и чётким голосом продолжил:

— Старший братик, ты такой красивый. Я ещё никогда не видел никого красивее тебя.

— О, так сегодня твой день рождения! — Фэн Цзю в удивлении уставилась на радостного

мальчика, глаза которого сверкали. Она недолго подумала, затем достала светящуюся жемчужину размером с виноградную гроздь и протянула её мальчику со смехом:

— Хах, это подарок тебе на день рождения.

— Ого! Эта огромная бусинка такая красивая, она по-настоящему светится.

Мальчик схватил жемчужину, соскочил со стула и бросился вглубь дома крича в восторге:

— Папа! Мама! Мама, взгляни. Старший братик, подарил мне светящуюся бусинку.

В это время к Фэн Цзю подошла Лэн Шуан, оглянулась по сторонам и сказала шёпотом:

— Госпожа, здесь что-то не так. Может, нам поискать другое место для ночлега?

Здесь были только два дома. В другом доме из-под крепко запертой двери пробивался свет, но из него никто не выходил и оттуда не доносилось ни звука. В этом же доме более-менее нормальным с виду был только маленький мальчик. То, что с женщиной не всё в порядке, можно было сказать по первому взгляду. И в доме ещё был хозяин. Однако они ни разу не видели его с тех пор, как переступили порог этого дома, а так, верно, не должно было быть.

Глаза у Фэн Цзю слегка сверкнули:

— Да, что-то здесь не так. Но только со взрослыми. Ребёнок совершенно нормален.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/5231/615276>